

Глава 1: Эления
Глава 2: Эления
Глава 3: Гаранор
Глава 4: Эления
Глава 5: Эления
Глава 6: Эления
Глава 7: Гаранор
Глава 8: Эления
Глава 9: Эления
Глава 10: Эления
Глава 11: Гаранор
Глава 12: Эления
Глава 13: Эления
Глава 14: Эления
Глава 15: Гаранор
Глава 16: Эления
Глава 17: Эления

Глава 18: Гаранор/Эления
Глава 19: Гаранор/Эления
Эпилог

Глава 1: Эления

Эления

– Эления Лэй, ты станешь моей женой?

Первая мысль, появляющаяся в моей заполненной пузырьками шнайса голове, звучит примерно так: прости, что ты сказал? Я ведь ослышалась, сто процентов ослышалась, и этот коленопреклонённый мужчина, Тёмный, не сделал только что мне, Светлой, предложение на глазах у всего высшего света. Может, он вообще обращался к Оли, а что назвал моё имя... Так то просто перепутал от волнения. С кем не бывает?

Но Ксанор не выглядит взволнованным, и, заглянув в его глаза, я ясно и чётко осознаю: он действительно только что попросил меня за него выйти. И это именно мне он протягивает кольцо за десять миллионов, а где-то в глубине зала приглушённо щёлкают фотокамеры, и я понимаю, что попала. Вляпалась по самое... В общем, увязла в этом (чем бы оно ни было) глубоко и прочно, потому что отказать ему сейчас, под вспышками фотокамер, я просто не имею права.

Это может быть чревато серьёзными последствиями, для меня, я ведь не понаслышке знаю, на что способен Тёмный с задетым чувством собственного достоинства.

Взять и разыграть обморок? Мол, слишком сильными оказались переживания, нахлынули эмоции, вот я и свалилась на пол. Но из меня так себе актриса, и, если пресса почувствует фальшь (а она

обязательно её почувствует), будет скандал. Его будут раздувать, смаковать и обсасывать не одну неделю, а это значит, не одну неделю моё имя будет на слуху, а так рисковать я точно не могу.

Ксанор загнал меня в угол, и я это ему ещё припомню, но я не могу себе позволить занять настолько могущественного врага. К тому же отказ уже точно нарушит условия нашего с Гаранором договора, который он вроде как собирался расторгнуть. Но то было до того, как я отказалась становиться его любовницей. И он, к слову, тоже теперь с

задетым самолюбием и это тоже очень-очень плохо, но про тот разговор хотя бы никто не знает и...

— Ленни-и-и, — тихо зовёт меня Тёмный, улыбаясь и щурясь одновременно. Улыбка вроде и ласковая, а взгляд как будто колет. — Я в принципе никогда и ни перед кем не становился на колени и уж точно не предполагал, что когда это сделаю, придётся стоять так долго. Может, всё-таки что-нибудь ответишь?

Под «что-нибудь» явно подразумевается восторженное «да».

Гаранор будет в бешенстве, и мне всё это ещё наверняка аукнется, но... К йоргам Гаранора! Я не его игрушка, не его кукла и не обязана переживать

за его чувства.

Секунда, другая, и я, улыбаясь (максимально счастливо — нас же снимают), отвечаю:

— Да, я стану твоей женой.

На мгновение, а может, чуть дольше тишина сгущается ещё больше. До такой степени, что становится вязкой, оглушительной, невозможно тяжёлой, а потом она взрывается аплодисментами. Кто-то начинает громко хлопать в ладоши, и остальные гости подхватывают.

О, боги, да они даже со своих мест повскакивали! Сумрак рассеивается, в зале заметно светлеет. Ксанор надевает мне на палец колечко и, поднявшись с колена, целует в губы. По-настоящему, а не как в последнее время. Так, как жених уже точно имеет право целовать свою невесту: глубоко и властно, раскрывая мои губы.

— Ты сделала мой день, Эления, — отстраняясь, шепчет он и добавляет совсем уж тихо, глубоко и хрипло: — И целую жизнь.

К тому моменту, как он меня отпускает, у меня уже голова идёт кругом. Всё окончательно выходит из-под контроля. Меня хватает Оли, обнимает и поздравляет, восхищается обручальным кольцом и снова обнимает. Ксанора окружают какие-то мужчины, чтобы тоже забросать поздравлениями.

Вижу, что многие гости покинули свои столы и рассредоточились по залу. В углу играют музыканты, то тут то там мелькают служащие

кайтеринговой компании, убирают со столов грязные тарелки, чтобы спустя какое-то время подать второе блюдо.

Половина вечера осталась позади, а у меня такое чувство, будто за это время я успела прожить целую жизнь. Я теперь что, действительно невеста?

Тёмного?

Мне срочно нужен бокал чего-нибудь алкогольного!

Пока я озираюсь в поисках бокала, ко мне начинают подходить какие-то

люди, которых я вижу

впервые в жизни, но которые поздравляют так, словно мы с ними давние знакомые. В какой-то момент передо мной оказывается Фелисия. Сонорина Сольт сияет улыбкой, сердечно меня обнимает и отводит в сторону. Наверное, чтобы тоже поздравить.

– Ленни, словами не передать, как я за вас рада! Это, конечно, было очень неожиданно, но поступать неожиданно вполне в духе Ксанора. Ты ведь не ждала, что он сделает тебе сегодня предложение?

– Даже не представляла. Мы ведь знакомы всего месяц.

– И за этот месяц он преобразился. И ты рядом с ним как будто расцветаешь. Ленни, вы чудесная пара!

Я согласно киваю. А что мне ещё остаётся? Ложь вокруг меня так и множится, растёт снежным комом. Да каким там комом... Это уже почти что целая лавина, которая в любой момент может обрушиться и похоронить

меня под собой.

– А кольцо – просто восторг! – продолжает лучиться счастьем Фелисия. – И как удачно, что оно пришлось тебе впору. А знаешь что? Предлагаю нам всем завтра вечером поужинать. Да, точно, так и сделаем!

– Всем? – рассеянно переспрашиваю я, выискивая взглядом... своего жениха. А заодно и бокал с сильрой, но ни тот, ни другой, как назло,

нигде не просматриваются.

– Ты, я, Ксанор и Гаранор. Соберёмся вместе и проведём тёплый семейный вечер у них дома. Сейчас же скажу об этом Гаранору и попрошу,

чтобы ничего на завтра не планировал.

Мне страшно представить этот тёплый семейный вечер, не то что на нём присутствовать. Но возразить я не успеваю, Фелисия меня оставляет

и быстро теряется среди

гостей.

Да что же это такое! Все что-то планируют, устраивают, а меня уже потом ставят перед фактом. Одна вот семейный ужин собралась организовывать,

другой – свадьбу.

Мамочки!

Понимая, что с Ксанором надо поговорить и как можно скорее, пока меня ото всех этих эмоций не разорвало пузырьком шнайса, обхожу зал, ощущая на себе изучающие, заинтересованные,

любопытные взгляды собравшихся. Внимательно осмотрев каждый угол и каждый стол, но так и не обнаружив Тёмного, выхожу в холл. Замечаю

спешащего на кухню официанта, двух девушек, перед которыми дворецкий церемонно распакивает дверь, пожилого мужчину в смокинге, разговаривающего по сейту, а в следующее мгновение чувствую, как сильные мужские пальцы смыкаются на моём локте.

– Нам надо поговорить.

Ну вот, нашла всё-таки Хороса, правда, другого. Не говоря больше ни слова, Гаранор, мрачный, как горы Рейфорского ущелья, дёргает меня

за руку и тянет за собой на второй этаж.

Тянет уверенно, не обращая внимания на удивлённый взгляд сонора с сейтом и замедлившую шаг официантку, не сводящую с нас глаз. Если здесь поблизости ещё и журналист какой-нибудь ошивается, завтра Грассору будет ждать двойная сенсация: один Хорос делает никому неизвестной Светлой предложение, другой её похищает, чтобы... Я примерно представляю, о чём он собрался со мной говорить, и, судя по жёсткому захвату, ничем хорошим этот разговор точно не закончится.

Мы поднимаемся на второй этаж. В молчании, которое разбивают на осколки быстрые удары сердца у меня в груди. Звук шагов стирает ковровая дорожка, как сумрак стирает наши фигуры. Пытаюсь отвлечься окружающей роскошью, что вырисовывается в полумраке коридора, но не получается. Всё, о чём я думаю, всё, что чувствую, – это мужчина рядом. Тёмный, перевернувший мою жизнь с ног на голову.

Ведь это из-за него я стала невестой его брата.

– Отпусти. – Прикосновения высшего обжигают, а я и так уже чувствую себя пепелищем по его милости. – Гаранор...

Но он как будто меня не слышит. Подводит к двери в конце коридора, зло её толкает, словно она перед ним в чём-то виновата, и, только затащив меня внутрь, отпускает. На консоли в приглушённом свете бра поблёскивают графины с алкоголем. К ним-то он и направляется, чтобы плеснуть себе в бокал сильры. Не на одну четверть, как это обычно делают, а до краёв, и быстро его опустошает.

Я же рассеянно отмечаю, что привёл он меня в хозяйский кабинет, и не менее рассеянно делаю вывод, что глава семейства Сольт тоже

любит старину. Наверное, у Фелисии это от него. Массивный стол с мраморной столешницей, глубокое кожаное кресло, тяжёлые шторы, сейчас наглухо задёрнутые. Здесь даже стеллаж с бумажными книгами имеется и ковёр ручной работы, протянувшийся до самого камина. Тоже стилизованного под старину.

Смотреть на него куда приятнее (и безопаснее), чем в непроницаемо чёрные, сверкающие бешенством глаза Гаранора Хороса.

Вернув бокал на консоль, с такой силой, что по нему разбегаются трещины (удивляюсь, как они не разбежались по самой консоли), Тёмный глухим от ярости голосом спрашивает:

– Что за спектакль, мать вашу, вы там устроили?!

Я ожидала какого угодно нападения, но только не такого упрёка, словно

несколько минут назад это я просила руки

Ксанора Хороса.

– Мы? – переспрашиваю, потому что мне опять кажется, что у меня звуковая галлюцинация.

Но нет, я всё услышала верно, ведь Хорос, кроша зубами слова, повторяет:

– Да, вы. Ты и это чудовище, мой брат! Какого хрена он сделал тебе

предложение и какого хрена ты на него согласилась,

Эления?!

Имя моё он произносит так, словно это какой-нибудь грязный мат, едва ли не сплёвывая его себе под ноги, и пепелище у меня внутри начинает искриться. От злости.

– Ну прости. Наверное, мне сначала нужно было спросить у тебя разрешения. Подойти к тебе и при всех пошептаться. Уточнить, не противоречит ли это условиям нашего йоргового контракта!

Мгновение, и между нами не остаётся расстояния, в котором я ну просто жизненно сейчас нуждаюсь. Тьма – сама суть этого мужчины, смыкается вокруг нас, расплёскиваясь по ковру, оставляя на нём

уродливые

жжённые пятна.

– Ты скажешь ему, сегодня же после праздника, что растерялась, перенервничала, потому и ответила, не подумав. Ты откажешься от его предложения. Эления. – Пальцы Тёмного скользят по моему подбородку, сжимаются на нём, заставляя вскинуть голову и посмотреть ему прямо в глаза.

Что я и делаю, не отводя взгляда. Я ведь тоже не железная и тоже могу

испытывать ярость. Которая сейчас застилает мне разум.

Привстаю на носочках, подаюсь к нему и говорю, жёстко и твёрдо, как привыкли говорить Тёмные:

– Нет.

От меня, Гаранор Хорос, ты будешь получать только такой ответ.

Он не отстраняется, но и не нападает. Больше не требует расстаться с братом, не ставит ультиматумы. Просто смотрит мне в глаза, а потом с холодной усмешкой, с каким-то пренебрежительным снисхождением

заявляет:

– Понимаю.

И замолкает, не утруждаясь мне объяснить, что он там понял и что будет дальше. Наш разговор окончен? Я могу идти? Больше он не станет хватать меня за руки и волочить по всему дому, словно я какая-нибудь

запонка, пришпиленная к манжете его дорожной рубашки.

Запонка, к слову, не очень дорогая, можно сказать, одноразовая, которую не жалко отстегнуть и выбросить, когда в ней отпадёт необходимость.

– Что ты понимаешь? – наконец выдыхаю, потому что это молчание

между нами, если честно, уже достало.

Как и искры в воздухе, которые появляются всякий раз, когда я оказываюсь рядом с этим мужчиной. Я их не вижу, но чувствую, как они обжигают мне кожу.

– Всё это время ты играла не только с моим братом, но и со мной тоже. Ты ведь этого и добивалась, я прав, Эления? Или мне как-то по-другому следует тебя называть? Самозванку и аферистку, поставившую своей целью выскочить замуж за Тёмного. Да не за какого-нибудь, а за одного из самых богатых холостяков Грассоры.

После такого заявления во мне кончаются не только слова, но и воздух, но я всё же с усилием из себя выдавливаю:

— Что ты имеешь в виду?

Гаранор отходит в сторону, словно рядом со мной он чувствует не искры, а зловоние. Он даже морщится, подтверждая моё предположение, и, отвернувшись, тянется за бокалом, чтобы снова его наполнить.

— Скажи, Эления, это твоя первая охота за деньгами и статусом или и раньше были попытки? Думаю, да. Но, видимо, в прошлый раз что-то пошло не так, сорвалось, — ещё одна усмешка, циничная и

едкая, — раз у тебя ребёнок от Тёмного, но нет обручального кольца. Вернее, теперь уже есть. Попытка номер два...

— Прекрати. — Я не узнаю собственный голос, настолько он звучит глухо, низко, совершенно мне незнакомо.

Гаранор оборачивается, подносит к губам бокал, делает небольшой глоток, а потом продолжает словами и взглядом гасить между нами искры.

Все до единой.

— Теперь я понимаю, почему ты отказалась от роли любовницы. Решила

сыграть по-крупному. Ленни. Может, мой брат вообще под внушением, и мне стоит его проверить? Наверное, так и сделаю. Пока он не совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Самую большую ошибку...

Как будто что-то толкает меня в спину, я подлетаю к высшему и замахиваюсь. Но ударить его, оставить след на его лице, хотя бы незначительный (не такой глубокий и болезненный, какой он только что оставил на моём сердце), не успеваю. Тёмный перехватывает мою руку, сжимает на запястье пальцы.

Впивается в меня хищным взглядом, но я не сдаюсь и яростно думаю, что плюнуть в него уже точно смогу. Пусть это даже станет последним, что сделаю, но я это сделаю!

Увы, не успеваю. За мгновение до этого в кабинете раздаётся голос

другого брата:

— Я вам не помешал?

Взгляд Хороса темнеет. Насколько, что мне хочется от него

отшатнуться и в страхе зажмуриться. Именно такой был у Валара в нашу последнюю встречу, когда он клялся и йоргам, и богам, что обязательно

найдёт меня.

Чтобы закончить то, что не сумел закончить тогда.

— Нет, мы уже всё выяснили. — Тёмный кривится, но лишь на мгновение, и тут же принимает невозмутимый вид.

Отходит от меня на два шага, и я тоже пачусь, пока не касаюсь плечами груди Ксанора. Его руки смыкаются на моей талии, он прижимает

меня к себе и спрашивает:

— Могу я узнать, о чём ты говорил с моей невестой? — делая ударение

на моём новом статусе.

— Тебя ещё не отпустило?

— Это не ответ.

— О твоём могу сказать то же самое.

Я не вижу лица Ксанора, зато мне отлично видно лицо Гаранора. Отравленные тьмой радужки глаз, резкие заострившиеся черты. Бокал он сжимает так, что толстое стекло всё-таки прорезает трещина. Я это замечаю, лишь краем сознания, в котором продолжает клубиться ярость, боль... разочарование.

Самая большая ошибка. Фея в роли супруги высшего. Если любовница, то нет, можно и пошибаться какое-то время, насладиться каждой такой ошибкой, пока не захочется чего-нибудь нового.

Только на это такие, как я, по мнению Гаранора и годны.

— Так о чём вы говорили? — обманчиво спокойно интересуется младший Хорос.

Обманчиво, потому что я чувствую, как напряжены его руки.

— О том, что вам с Эленией не стоит заходить так далеко.

— Боги, Гаранор! Ты опять за старое?!

Кажется, Ксанор закатывает глаза, а я уже, кажется, готова зарывать. Не стоит заходить так далеко... А ему, значит, стоит изменять невесте, уже почти что жене?!

Как же я жалею, что не смогла ему врезать!

— Вы знакомы всего месяц.

— И что? Разве для любви это имеет значение? — Ксанор наклоняется ко мне, демонстративно прижимается к моему виску губами,

а я понимаю, что ничего этого не хочу.

Ну то есть не хочу здесь находиться и чувствовать на себе яростный (да какой там яростный!)... бешеный взгляд будущего правителя.

Чтоб он на выборах провалился.

— Ты её не любишь, — с уверенностью заявляет старший, словно только что успел покопаться в мозгах у младшего и всё для себя выяснил.

— Не путай меня с собой, брат. Из нас двоих любить не умеешь именно

ты. А я, как оказалось, очень даже умею.

А вот теперь мне хочется спрятаться Ксанору за спину. Заткнуть уши и зажмуриться. В конце концов, я слабая маленькая фея и мне совсем не хочется участвовать в разборках больших сильных Тёмных.

Вид у Хороса такой, будто он сейчас на него набросится. Ксанор обязательно

даст сдачи и...

В общем, это будет ужасно!

— Как насчёт того, чтобы вспомнить о нашем плане и сбежать отсюда, малыш?

Ксанор разворачивает меня к себе, целует в самый кончик носа, и я

с готовностью отвечаю:

— Это было бы замечательно.

Ухожу, не оглядываясь, потому что знаю, если оглянусь, под взглядом Тёмного меня тут же расщепит на атомы. К счастью, он не пытается нас удерживать, чтобы образумить непутёвого брата и наставить его на правильный путь.

Мы не уходим, а действительно сбегает. Сначала вниз по лестнице, потом по узкому коридору через служебные помещения, не замедляя шага, пока не добираться до аэрокара. И только оказавшись в салоне машины, я тихонько выдыхаю.

Некоторое время летим молча. Ксанор смотрит прямо перед собой, я в окно, изредка поглядывая на него и снова переводя взгляд на

высотки, стальные пики которых врезаются в туманную пелену над городом.

– Это было для тебя слишком неожиданно? – Тёмный первым нарушает

молчание.

– Неожиданно – это слабо сказано, – честно отвечаю я.

Пытаюсь улыбнуться, но не уверена, что у меня получается.

– Я хотел сделать тебе сюрприз.

– И у тебя это получилось.

И мы снова замолкаем. Снова смотрим кто куда. И даже музыка, которую Хорос включает тихим фоном, не способна прогнать возникшую неловкость. Так длится какое-то время, пока Ксанор не делает ещё один шаг мне навстречу.

– Я хотел сделать тебе сюрприз, но я не хочу на тебя давить. И торопиться нам некуда. Я ведь не собираюсь бороться за кресло правителя и мне не горит обзавестись женой к выборам, чтобы показать, какой я замечательный высший. Если хочешь, можешь вернуть мне колечко. Хотя я бы предпочёл, чтобы ты оставила его себе, Ленни. Оно классно смотрится на твоей руке.

Определённо, Гаранор не знает своего младшего брата, а я была слишком предвзята. К Тёмным. Каждого из них считала чудовищем. Но назвать чудовищем Ксанора у меня язык не поворачивается, как и вернуть

ему кольцо.

Хоть убейте, но сегодня я не готова доставить такого удовольствия Гаранору Хоросу! Не стану действовать поспешно. Раз уж нам торопиться некуда, то... В общем, мне нужно подумать. О себе и своём будущем.

О мужчине, с которым мне хорошо и спокойно. С которым я будто за каменной стеною.

– Оно очень красивое. – На этот раз я улыбаюсь совершенно искренне.

– И мне совсем не хочется с ним расставаться.

– Ну так не расставайся. – Ксанор тоже улыбается и начинает плавно

снижаться над парковкой моего дома.

А я думаю о том, что не хочу больше его обманывать. Придётся ещё раз увидаться с его братом и напомнить ему про расторжение договора.

Он ведь сам хотел этого, вот пусть и расторгает.

И тогда я смогу признаться во всём своему жениху.

Глава 2: Эления

Эления

На следующий день я просыпаюсь рано и некоторое время просто лежу, любясь своим ангелом. Лита сладко сопит в кроватке в обнимку с мягкой игрушкой, а я... А я эту ночь почти не спала. Ворочалась с боку на бок, обнимая подушку, то погружаясь в беспокойный сон, то резко из него вытряхиваясь. Мне снился приём в доме Сольтов и предложение Ксанора. Снился разговор с его братом и то, как он заклеил меня аферисткой, охотящейся за богатствами Тёмных.

Наверное, со стороны всё так и выглядит, и я совсем не удивилась бы, если бы услышала нечто подобное от Сивиллы. Услышала бы и сразу забыла.

Но забыть слова Гаранора не получается. Они врезались мне в разум каменным мемориалом, возведённым в память о том, что я по глупости умудрилась к нему испытывать.

Но вчера он сделал всё, чтобы уничтожить во мне эти чувства. Наверное, стоит ему сказать за это спасибо.

Попытка номер два... Интересно, как бы он заговорил, узнав, какой на самом деле была моя «первая попытка».

Да и не моя она была, но... В общем, к йоргам всё.

Я переворачиваюсь на спину и некоторое время бездумно пялюсь в потолок, на замысловатые изгибы люстры, чёрными тринами разбежавшиеся по светлой плоскости. Перевожу взгляд влево и замечаю на прикроватном столике кольцо за десять миллионов. Я сняла его ночью, потому что оно мне мешало. Я чувствовала его на пальце, этот огромный камень, и, только избавившись от него, смогла провалиться в некое подобие забытья.

Вздыхнув, тянусь за украшением и снова смотрю на свою малышку. За полтора года, прожитых в Грассоре, я ни разу не задумывалась о том, а что станет с Литой, если со мной что-нибудь случится. Мало ли, в жизни может произойти всякое... А с таким мужчиной, как Ксанор Хорос, Марисела никогда и ни в чём не будет

нуждаться. Он будет защищать и оберегать её от зла

этого
сумасшедшего мира, где Светлые уже почти что выродились и феям не
осталось

в нём места.

Будет защищать от Валара, который когда-нибудь всё равно
выйдет. С возможностями этого монстра и его армией адвокатов...
Они ведь наверняка подадут апелляцию за апелляцией. Мне страшно
об этом даже думать, но его могут выпустить. Через десять, двадцать,
тридцать лет – неважно! Он всё равно найдёт нас. И будет лучше,
если Марисела окажется под защитой такого могущественного клана,
как Хоросы.

Вы всегда будете под моей защитой.

Вчера Гаранор жаждал защищать и оберегать нас (разумеется, на
его условиях), но стоило мне отказаться от «щедрого» предложения
стать

любовницей, как он начал нападать. Классический
Тёмный.

Ксанор предложил мне много, много больше. Оставалось понять,
действительно ли он меня полюбил, как утверждает, или это какая-то
игра, правила которой мне не ясны.

Тёмные ведь любят играть.

Утро начинается, как обычно, будто в моей жизни ничего не
изменилось. Я готовлю завтрак, пока Лита играет. Потом мы едим и
смотрим развивающую передачу для самых маленьких. Вернее,
смотрю я, а Лита ещё слишком мала, чтобы надолго задерживать
внимание на экране сейфота. Дочка крутится, вертит головой, поэтому
каша оказывается не только у неё во рту, но и на столе, а также
немного на полу. После завтрака мы умываемся, чистим зубы и
собираемся на прогулку. У Дины сегодня зачёт, поэтому она появится
не раньше обеда, и всё утро в нашем полном распоряжении.

С Фелисией мы договорились встретиться в три в салоне
свадебных платьев, который ещё не успели посетить. Если и сегодня
не найдём платье её мечты, придётся обращаться к иностранным
модельерам,

а времени совсем не
осталось.

Месяц для мероприятия такого масштаба – это вообще не время.
Через месяц они будут женаты, и...

К счастью, я не успеваю закончить эту мысль – отвлекает
пиликание сейта, на который прилетает сообщение от сонорины Сольт.
Фелисия отменяет нашу встречу, сославшись на какое-то неотложное
дело, но подтверждает ужин у Тёмных дома.

Угу, в тёплой семейной обстановке.

Я не отказываюсь, мне нужно поговорить с её женихом о клятом договоре. Пока тот не будет расторгнут, я не смогу ничего рассказать Ксанору, иначе придётся платить неустойку. Да и не в деньгах дело, хоть и их у меня тоже нет. Я и так хожу по тонкому льду, по которому уже вовсю, к слову, расползаются трещины, и раз за разом провоцирую Тёмного. Он не прав, но здесь он сила и власть, а значит, надо всё сделать правильно.

Сначала расторжение договора и только потом признание.

И что-то мне подсказывает, что так или иначе один из Хоросов станет
моим врагом.

Ужасная ситуация!

Оставалось надеяться, что Ксанор всё поймёт, что он действительно ко мне равнодушен, а его брат уже и сам больше не хочет продолжать это безумие.

Упаковав ребёнка в тёплый комбинезон и сама упаковавшись в пальто, а также в шарф и шапку (сегодня погода совсем не радует), я беру Литу за руку, и мы спускаемся во двор. От Орион Плаза пять минут ходьбы до ближайшего парка, Лита обожает в нём гулять, и я надеюсь, что время с дочерью на свежем воздухе поможет мне хоть немного успокоиться. Настроиться на непростой вечер.

Но о покое остаётся только мечтать.

Не успеваю я выйти из дома, как ко мне подлетает девушка с микрофоном. Позади неё топчутся блондин с фотоаппаратом и брюнет с камерой.

— Сонорина Лэй, ответьте, пожалуйста: как вы чувствуете себя в новом статусе? Каково это быть невестой Ксанора Хороса? Он хорошо относится к вашему ребёнку?

На секунду или две я впадаю в ступор, но когда фотографировать начинают уже Литу, подхватываю дочку на руки и, нервно отчеканив:

— Я не буду отвечать на ваши вопросы, — скрываюсь в Орион Плаза.

Йорги... Ну вот и погуляли.

До самого вечера сижу в квартире, хоть и понимаю, что прятаться в четырёх стенах — не выход. Я хочу выходить на улицу, не опасаясь, что откуда-нибудь из угла меня сфотографируют, или что из кустов

выскочит ретивая журналистка и начнёт забрасывать меня вопросами о личной жизни, которая до недавнего времени никого не интересовала, и меня это более чем устраивало!

Дина сегодня похожа на ту самую журналистку, вопросы из неё так и сыплются. Ей хочется знать в мельчайших подробностях, как я дошла до жизни такой, что стала невестой Ксанора Хороса, а мне совсем не хочется вспоминать о вчерашнем вечере. И вообще, мне нужно

морально настраиваться на сегодняшний.

Ужин с новоиспечёнными почти родственниками... Надеюсь, Гаранор уже успокоился, потому что, если нет, ничем хорошим наше двойное

свидание точно не закончится.

Воспользовавшись предлогом, что мне пора собираться, я сбегаю от словоохотливой Дины в ванную, где долго принимаю душ, потом медленно сушу волосы и ещё медленнее их выпрямляю. Опять же чтобы не возвращаться к любознательной няне.

Одеваюсь просто, в джинсы и свободный свитер. Волосы оставляю распущенными, минимум макияжа. Из украшений только обручальное кольцо – вчерашний подарок. Мне нравится на него смотреть, нравится любоваться этим украшением, но оно продолжает мне мешать, и я ничего не могу с этим поделать.

Возможно, со временем привыкну. Ну или Ксанор, после того как откроется

правда, скажет, что больше знать меня

не желает, и проблема с журналистами решится сама собой.

Вот такая я позитивная фея. Нахожу плюсики даже там, где их, по идее, быть не должно.

Около восьми меня забирает водитель Хоросов. Ксанор ещё днём написал, что у него на работе какой-то аврал, и предупредил, что за мной залетит Эстебан. Когда в квартиру поступает вызов, и на экране появляется уже знакомое лицо водителя (именно он первый раз отвозил меня в эту квартиру), я поднимаюсь на крышу.

– Сонорина Лэй, прошу. – Шофёр протягивает мне руку и помогает устроиться в аэрокаре.

И меня накрывает. Ароматом пряного с лёгкой горчинкой одеколона, как будто въевшегося в кожаные сиденья салона. К нему примешиваются едва уловимые нотки дыма – наверное, он курит в этой машине... Провожу ладонями по гладкой коже, представляя, как он сидит, расслабленно откинувшись на широкую спинку. Как смотрит

в окно, думая о чём-то своём, или скользит взглядом по экрану сейта, опять же о чём-то думая (мужчины вроде Гаранора Хороса просто не умеют

не думать). Например, о работе

или...

Обо мне.

Первое, что замечаю, — у меня сбивается дыхание. Второе — горячая дрожь бежит по телу, и я почти чувствую его прикосновения. Они кажутся настолько реальными, что даже не сразу удаётся понять: всё это рисует моя воспалённая фантазия. Его нет рядом — хвала за это богам. Его нет в машине...

...но он будет на сегодняшнем ужине.

Кое-как справившись с неожиданным обострением, прошу Эстебана

включить какую-нибудь музыку и приоткрываю окно. Уж лучше чувствовать холод, чем слышать аромат, от которого у меня происходит замыкание в мозгах.

— Не простудитесь? — участливо интересуется водитель.

— Нет, спасибо, всё хорошо.

Хотя на самом деле ничего хорошего, и я понимаю, что пережить этот вечер будет непросто.

В холле меня встречает Фелисия. Обнимает и улыбается, просит служанку забрать у меня куртку и ведёт в гостиную. Это моё третье посещение дома чудовищ, ну то есть дома Ксанора и чудовища. Первые два оставили неизгладимый след в моей душе и воспоминания, с которыми ещё нескоро удастся расстаться. О том, какие воспоминания останутся после третьего, мне даже подумать страшно.

— Наши мужчины немного задерживаются, поэтому предлагаю пока что выпить по бокальчику шнайса. — Фелисия проводит меня в гостиную,

в ту самую, где я совершила свою первую ошибку (пыталась воздействовать на её эмоции), повлékшую за собой все остальные. — Или, может, вина? Ну или чего-то покрепче. Судя по выражению твоего лица, немного сильры тебе точно не повредит.

— Буду благодарна за вино, — киваю невесте мужчины, который не покидал мои мысли всё то время, пока я сюда летела, и понимаю, что

обострение продолжает обостряться.

И мне это совсем не нравится.

— Рассказывай, что случилось. — Фелисия протягивает мне вино и

устраивается в кресле с бокалом более крепкого напитка.

Я делаю небольшой глоток, наслаждаясь царящим вокруг

полумраком и терпким вкусом красного полусладкого. Вот о нём и буду думать. О вине, о полумраке, который, хвала богам, скрадывает мой румянец. Щёки горят, и я готова поклясться, что его величество где-то

рядом. Нет, я не Тёмная, просто знаю, что он близко.

И от этой уверенности у меня волосы на голове уже готовы шевелиться.

– Меня сегодня подкараулили журналисты, когда я пыталась погулять

с Литой.

Фелисия понимающе кивает:

– Первое время так и будет. Меня они до сих пор караулят.

– Как ты это терпишь? Это ведь так напрягает.

Сольт
плечами:

пожимает

– Я уже привыкла. Я ведь и до того, как начала встречаться с Гаранором, часто попадала под прицел журналистов.

Встречаться. С Гаранором. Они ведь вместе уже два года... Нет, всё-таки надо было брать сильру. С этой мыслью я опрокидываю в себя вино и слышу:

– Поговори с Ксанором, он что-нибудь придумает.

Да, поговорить нам точно не помешает. И не только о докучливых папарацци.

– В конце концов, именно из-за него ты оказалась в таком положении.

– В каком именно положении оказалась моя невеста?

Тёмные появляются почти бесшумно. Так, как умеют только они. Чувствую, как ладонь младшего Хороса ложится мне на плечо, даже через толстую вязку свитера согревая кожу. Чувствую взгляд старшего, скользящий по моему профилю, обжигающий даже на расстоянии. С силой закусив губу, я оборачиваюсь, понимая, что не посмотреть на него просто не смогу.

– Элению сегодня осаждали журналисты, – отвечает Фелисия.

– Разберёмся, – обещает Ксанор и, наклонившись, касается губами

уголка моих губ.

Гаранор стоит в дверях, спрятав руки в карманах брюк, и смотрит на меня так, словно рядом со мной нет его брата, и это не его невеста,

поставив бокал, подходит к нему и прижимается к его плечу. Фелисии он дарит рассеянную улыбку, на миг касается её руки и говорит:

– Ужин уже подан. Предлагаю перебраться в столовую.

– Мм... ужин – заветное слово. Я голоден как йорг! – Ксанор берёт меня за руку, переплетая наши пальцы, и увлекает за собой в коридор.

Хорошо, что его брат уже вышел, потому что пройти мимо него, хотя бы на секунду почувствовав его рядом, было бы сродни пытке. Правда, избежав одной пытки, я тут же подвергаюсь другой. В столовой, выполненной в пастельных тонах, его величество садится напротив меня, и мне так и хочется сказать, чтобы скорее подавали десерт.

Но начинают, как это водится, с закусок. К тому моменту, как мы доберёмся до сладкого, боюсь, обострение уже устанет обостряться, и
у

меня ум окончательно зайдёт за разум.

А мне ведь ещё сегодня нужно будет улучшить момент, чтобы остаться с Хоросом наедине и поговорить. А потом, если Гаранор проявит благоразумие и согласится расторгнуть наше тайное соглашение, нужно будет ещё и говорить с Ксанором. Объясняться, извиняться и надеяться на чудо.

Боги, пусть скорее наступит завтрашнее утро!

– Красивое кольцо, – голос высшего отвлекает меня от тревожных мыслей, и мне приходится поднять на него взгляд. – Уже привыкли к нему?

Сегодня он сама невозмутимость. По нему и не скажешь, что вчера на празднике готов был порвать на кусочки меня или своего брата.

– Я в процессе. Привыкания.

– Рад за вас.

– Чему конкретно ты рад? – усмехается Ксанор, не переставая налегать

на закуски.

Пока я маленькими глоточками пью воду и считаю секунды, мысленно убеждая себя, что рано или поздно всё закончится. Всё ведь всегда заканчивается.

В моей жизни обычно катастрофой, ну да ладно.

– Тому, что ты наконец остепенился. Если, конечно, не выдаёшь желаемое

за действительное.

Тёмные обмениваются взглядами, от которых мне хочется забраться под стол, да там и остаться. Фелисия тоже напрягается. Не

таким она представляла наше двойное свидание... А вот я как раз таким

и представляла и понимаю, что это только начало.

— Тебя именно это напрягает или тот факт, что я решил остепениться с Эленией?

Он ведь сейчас говорит о нелюбви Гаранора к Светлым?

— Меня много чего в этой ситуации напрягает. А уж меня-то...

Теперь уже мы с Фелисией обмениваемся взглядами, и она, немного нервно улыбнувшись, спрашивает:

— А вы знали, что послезавтра Гаранор летит в Широн на встречу с избирателями?

Братья не сразу реагируют на её голос, продолжают смотреть друг на друга с таким видом, словно у них там происходит ментальная битва. Ксанор приходит в себя первым. Переводит взгляд на невесту брата

и коротко улыбается:

— Надеюсь, надолго.

— Нет, всего на один день, — с готовностью отвечает Фелисия и тянется за бокалом. — Это я к чему... В Широне живёт известный скульптор, Альба Монтеро. Я давно восхищаюсь её работами и подумала... мы с Гаранором подумали, что было бы неплохо украсить её скульптурами парк Ла-Молиты.

Предложение Фелисии помогает немного отвлечься. Эления-не-в-своей-тарелке на время выключается, уступая место Элени-организатору. Нужно включать её почаще...

Скульптуры в парке... Об Алье Монтера я точно что-то слышала, но вот так сходу не получается вспомнить ни одну её работу.

— Завтра же утром с ней свяжусь, — сосредоточенно киваю, а Фелисия, наоборот, отрицательно качает головой.

— Не стоит. Я уже сама с ней связалась. Альба будет ждать нас послезавтра

у себя в мастерской.

– В Широне? – уточняю удивлённо.

– Конечно, – улыбается невеста. – Я бы хотела посмотреть на её работы вживую. Отправимся утром вместе с Гаранором и уже вечером будем в Кадрисе.

Широн находится в другом уголке Грассоры, то есть лететь до него часа два самолётом, если не больше. С Гаранором. Туда два и столько же обратно.

А можно мне отказаться?

Вслух я такого, увы, сказать не могу. Обречённо киваю, снова чувствуя
на себе взгляд Хороса-старшего.

– Я, наверное, тоже с вами слетаю, – вызывается Ксанор.
И

что я там говорила про катастрофу?

– Ты на этой неделе будешь занят, – резко замечает старший. –
У тебя во вторник встреча с застройщиком на Майкоре. Из-за всех этих
проволочек с началом строительства мы и так понесли большие
убытки.

– Перенесу встречу на среду.

– Главное, не отменяй, как обычно.

– Я же сказал, я изменился.

И снова воздух в столовой электризуется, и я уже готова схватить
служанку за её форменное платье и умолять о сладком, но нам ещё
даже

не подали первое блюдо.

– Значит, полетим все вместе, – довольно заключает Фелисия,
после чего обращается к Гаранору: – Тебя будет сопровождать
Камила?

В ответ Тёмный мрачно кивает, сверля брата совсем уж диким
взглядом. Приносят первое, и я сосредотачиваю всё своё внимание на
тарелке, а заодно упражняюсь в том, что пытаюсь вспомнить, что же
лепит сонора Альба. Или сонорина?

– О чём задумался, малыш? – наклонившись, шепчет Ксанор,
губами почти касаясь моей щеки.

– О скульптурах. Пытаюсь представить, как они будут
смотреться
в парке Ла-Молиты.

– Думаешь, это уже перебор? – начинает волноваться Фелисия.

– Может, и правда не стоит...

– Я думаю, что они отлично впишутся в антураж замка, – перебивает её Гаранор. – Зимой парки обычно выглядят невзрачно, особенно когда нет снега. Скульптуры немного разбавят серую атмосферу.

С этим утверждением я готова поспорить, но спорить с Гаранором Хоросом

– себе дороже.

Фелисия заметно успокаивается. Жених принял решение, и её это вполне устраивает. Я возвращаюсь к крем-супу, только теперь, вместо скульптур, думаю, а зачем Тёмному понадобилось тащить меня в

Широн. Или во мне сейчас говорит паранойя, и Хоросу действительно просто нужны в парке статуи, а не я в самолёте? Не съест же он меня, в самом деле. К тому же помимо меня там будет Фелисия. И Ксанор, и какая-то Камила.

А в Широне я проведу день с сонориной Сольт и моим женихом. Поэтому всё не так уж плохо, и не стоит раньше времени думать о катастрофах.

Перед десертом Фелисия предлагает сделать перерыв и вернуться в гостиную.

– Сладкое подадут чуть позже, после ликёров и сигар для наших мужчин, – делится она планами на остаток вечера. – Эления, тебя ведь не смущает дым?

– Нисколько, – заверяю я будущую хозяйку дома, которая и сейчас чувствует себя в нём уже вполне хозяйкой. Отдаёт приказы слугам, решает, куда нам идти и чем заняться дальше.

«Наши мужчины» не возражают, такое ощущение, что они вообще её

мыслями. не слушают, поглощённые каждый своими

Я тоже усиленно соображаю, прокручиваю в уме варианты, как бы остаться с Гаранором наедине и добиться расторжения договора. Жаль, ничего путного в голову не приходит. Но не выгонять же мне Фелисию

с Ксанором!

В гостиной я опускаюсь на диван рядом с младшим Тёмным, Фелисия устраивается на подлокотнике кресла, которое занял старший. Мне сидеть на нём было бы неудобно, но сонорина Сольт держится так, словно подлокотник – самое удобное в этой комнате место. Расслабленная, грациозная, утончённая. В то время как я напряжена,

чувствую себя словно на иголках, и никак не могу перестать дёргать и растягивать рукав свитера.

– Как вы смотрите на то, чтобы мы получше узнали друг друга?

– предлагает Фелисия, пока служанка расставляет на кофейном столике рюмки с ликёрами. – Ксан, вы, кстати, ещё не думали о дате свадьбы?

– Ещё нет, – отвечает Тёмный, приобнимая меня за плечи, а я добавляю:

– Мы решили не форсировать события.

– Что-то не видно.

– Гаранор, – мягко упрекает жениха Фелисия.

Она по-прежнему не замечает или же не желает замечать, что двойного свидания у нас не вышло, а атмосфера в комнате далека от семейной

и тёплой или хотя бы дружеской.

– Всё нормально, Фели, – в голосе Ксанора звучат весёлые нотки. – Моему брату просто нужно дать время. Уверен, рано или поздно он образумится и пересмотрит своё отношение к Светлым, а когда узнает Ленни получше, поймёт, какое сокровище мне посчастливилось отхватить. Правда, малыш?

Судя по выражению лица Гаранора, единственное, что он сейчас понимает, – это то, с каким удовольствием выкопал бы могилу для младшего брата. Выкопал собственными руками, прямо сегодня, и препроводил в неё Ксанора.

– Не мне судить, посчастливилось тебе или нет, – отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал как можно беззаботнее.

– Гар, напомни, а кем Ленни станет тебе после нашей с ней свадьбы? Как же это называется... Точно, невесткой!

Гаранор резко подаётся вперёд, так, что бедная Фелисия едва не слетает

со своего места.

– Кто-нибудь что-нибудь выпьет? – голос Хороса настолько сух, что так и хочется посоветовать ему принять какой-нибудь смягчающий сироп.

– Не откажусь от рюмки амаро, – отвечает Ксанор.

– Эления? – Его брат вскидывает на меня взгляд, и я вспоминаю
о

своей идее забраться под стол и просидеть там до конца вечера.

– Мне то же, что и Ксанору.

– И мне, – просит Фелисия. – Спасибо, дорогой.

Наполнив рюмки дижестивом, высший протягивает одну мне. Я беру её, отчаянно уповаю, что мои пальцы не дрогнут, когда он меня коснётся. С дрожью вроде справиться получается, хоть в меня всё равно будто бьёт электрическим током.

– Так вот, – сделав маленький глоток, продолжает сонорина Сольт, – насчёт узнать друг друга получше... Эления, расскажи о себе что-нибудь.

Что захочешь.

Во мне и до этого напряжение зашкаливало, а сейчас чувство такое, будто я окаменеваю.

– И правда, Эления, расскажите о себе хоть что-нибудь, – с издёвкой подхватывает Хорос, за что мне хочется плеснуть в него ликёром.

Жаль, попадёт и на Фелисию. Её изумительное светлое платье не заслужило свидания с дижестивом.

Как я не заслужила свидания с этим высшим. Собравшись с мыслями, осторожно начинаю:

– Даже не знаю, что сказать...

– Как насчёт правды?

А сейчас уже мне хочется пойти покопать.

Сделав вид, что не заметила очередного укола от чудовища, принимаюсь рассказывать:

– У меня было хорошее детство, до гибели отца вообще всё было отлично. В школе я была прилежной ученицей, в университете тоже старательно училась. Я ведь по образованию архитектор-дизайнер и когда-то мечтала создавать красивые дома. Но вместо этого я создаю красивые, хочется верить, свадьбы.

– Может, поможешь мне с моим отелом? – шутит Ксанор.
Ну

или говорит серьёзно. Порой его не поймёшь.

– Сначала наша с Гаранором свадьба, – протестующе машет руками

моя работодательница.

– Сейчас для меня только это и имеет значение, – успокаиваю я Фелисию. – День, когда ты станешь женой сонора Хороса.

Гаранор морщится (хотя с чего бы ему морщиться?) и тянется за бутылкой.

– Ещё амаро?

Мы с Фелисией отказываемся от добавки, зато Тёмные ни в чём себе не отказывают. Благо меня больше не пытаются, очень скоро сонорина

Сольт переключается на братьев и весело предлагает:

– А давайте покажем Элени детские фотографии Ксанора! Младший Хорос закатывает глаза:

– Боги, Фели, тебе иногда такие глупости лезут в голову.

– Никакие это не глупости. У вас такие потрясающие голографические альбомы. Гаранор, напомни, где они?

Тёмный пожимает плечами:

– Без понятия, – и опрокидывает в себя крепкий напиток.

– Ксан?

– Не помню, – ворчит Тёмный, явно нерасположенный к ностальгическому просмотру фото.

Зато к нему расположена я. Лучше это, чем рассказывать о своём прошлом, или ждать, когда прервётся очередная неловкая пауза.

– Я бы с удовольствием посмотрела на тебя маленького, – беру Ксанора за руку и заглядываю ему в глаза.

Тёмный тяжело вздыхает.

– Ладно, пойду принесу, – и нехотя идёт к выходу.

– Обязательно возьми тот синий. В нём самые интересные голограммы, – посылает ему вдогонку Фелисия.

– Фели! – уже почти рычит мой мужчина.

– Что Фели? – не сдаётся она. Поднявшись, идёт следом за Тёмным. – Уверена, он понравится Элени и...

Голос Фелисии становится всё тише, как и звучание её шпилек, ударяющихся о мраморные полы.

Мы остаёмся с Хоросом одни. Я ведь этого и хотела, но сейчас единственное моё желание — это догнать Ксанора с Фелисией и помочь

им искать старые альбомы с голографическими фото.

— Точно больше не будешь? — Тёмный наполняет свою рюмку, уже не знаю, в который раз, и мрачно усмехается: — Иногда я завидую брату

и его умению напиваться.

— Нам нужно поговорить. — Времени немного, поэтому я вытряхиваю себя из оцепенения и быстро продолжаю: — Я не хочу обманывать Ксанора, он заслуживает знать правду. Ты ведь собирался расторгнуть договор, в нём всё равно уже нет смысла.

Хорос откидывается на спинку кресла:

— И?

— Я прошу тебя сделать то, что ты и так собирался. Я всё объясню Ксанору. Если он и будет зол, то только на меня. Возможно, даже порвёт со мной. Уверена, — горько улыбаюсь, — ты точно будешь

не против такого поворота.

— Или он слетит с катушек и пустится во все тяжкие, а это совсем не то, что мне надо за месяц до выборов.

— Ксанор не такой, — с жаром заверяю я, потому что чувствую: он

действительно не такой.

Не такой, каким его считает Гаранор.

— Эления, ты совсем не знаешь моего брата, — качает головой Тёмный, разглядывая рюмку с таким вниманием, словно находится под гипнозом.

— А может, это ты его не знаешь?

Он молчит, а у меня сердце уже готово выскочить из груди. Я то и дело бросаю тревожный взгляд на двери, прислушиваясь к каждому звуку, жду возвращения Ксанора и Фелисии.

Жду решения высшего.

— Какой вы мне вчера, сонорина Лэй, дали ответ? — Тёмный демонстративно хмурится, словно пытается что-то вспомнить, а потом вскидывает на меня взгляд и говорит: — Да, точно. Ваш ответ был

«нет». И мой, Эления, будет такой же. Ксанор узнает правду, когда я

решу ему рассказать, и ни днём раньше.

Впиваясь в ладони ногтями, с такой силой, что становится больно,
они словно деревянные. но разжать пальцы не получается,

– Ты ведь помнишь, малейшее нарушение контракта повлечёт за собой последствия. И не только финансовые, – жёстко предупреждает высший.

– Будешь шантажировать меня операцией Литы?

Хорос снова хмурится, только теперь уже, кажется, по-настоящему.

– Нет, такое мне бы и в голову не пришло. Вы, кстати, записаны на пятницу на приём к доктору Суаресу. Мой секретарь, Камила, скинет

тебе адрес клиники.

– Спасибо, – отвечаю тихо спустя несколько секунд, переваривая его слова, и всё-таки разжимаю пальцы, хрипло продолжаю: – Я не хочу поступать так с Ксанором.

– Это не тебе решать, Эления. Ты хотела стать его невестой?

– Я не хотела...

– Вот теперь наслаждайся своим новым статусом. И продолжай молчать. Ребёнка я твоего не трону, но и ослушаться меня не позволю.

Хорос поднимается и, больше на меня не глядя, словно я вдруг стала прозрачной, твёрдой походкой (будто и не опустошил полбутылки)

направляется к выходу, где сталкивается с Фелисией.

– Гаранор? – удивляется она.

– Мне надо работать. – Хорос целует невесту в лоб и уходит, оставляя в гостиной растерянную Фелисию, явно не расстроенного его

уходом Ксанора и совершенно опустошённую меня.

Чувство такое, будто мы здесь не разговаривали, а сражались, и эту битву я однозначно проиграла.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/books/trebuetsya-nevesta-ili-ohota-na-svetluyu-2>